

Они не могли отказаться, поэтому обменялись красными конвертами.

На самом деле, две тысячи юаней - это не такая уж большая сумма для двух семей. Цзян Сяо хорошо знает Е Бина и его жену, он должен был подарить эти деньги.

Люди, которые относятся к вам хорошо и искренне, не должны пренебрегать из-за доброты других. Нужно тепло относиться к другим, и вернуть то, что должны были вернуть.

После того, как Цзян Сяо ушёл, Е Бин и его жена держали толстый красный конверт и осторожно вздыхали.

Цзян Сяо было трудно зарабатывать деньги в последние шесть месяцев. Это действительно редкость для подростка, иметь такое ремесло и в самом деле нелегко.

Е Бин вздохнул: «Есть сироты и вдовы. Каким бы благоразумным ни был Цзян Сяо, он не может позаботиться о них. Я часто бываю вдали от дома. Спасибо тебе за твою тяжёлую работу и время, когда ты помогал нам».

«Да, не волнуйтесь».

Выйдя из дома Е Бина после кануна Нового Года, на следующий день, семья Цзян успокоилась.

Е Бин дал Цзян Сяо две тысячи юаней, но Ся Ваньвань не хотела, чтобы тот держал их у себя.

Это, вероятно, был единственный красный конверт, который Цзян Сяо мог получить в канун Нового Года.

Когда отец Цзян Сяо Цзян Хай был там, хотя родственники семьи Цзян были любезны помочь ему, а его бабушка постоянно поддерживала Сяо, отец мог хорошо справляться с делами и зарабатывать деньги. Никто не осмеливался шутить с ним, ведь он не только главный кормилец в семье, но и чуть ли не самый весёлый человек во время Нового года.

На втором году обучения во втором классе так же было и с возвращением Ся Ваньвань в дом её семьи. Глава семьи Ся уже несколько раз доставлял неприятности, когда Ся Ваньвань нужно было идти в школу. И тем не менее, никто не смел перечить.

Всё изменилось, когда умер его отец.

Семья Цзян не проявила ни малейшего стеснения, когда грабила пенсию его отца. Кто знает

сколько ещё подлых поступков он совершил. Ся Ваньвань несколько раз оказывалась в больнице. В конце концов, если бы не Цзян Сяо, если бы он не создавал проблемы, то, наверное, всё могло бы быть по-другому. Но эти события остались в прошлом, так зачем искать себе проблемы и портить нервы сейчас, во время китайского Нового года?

То же самое относится и к семье Ся. Цзян Хай умер, а Ся Ваньвань попала в больницу. Она ни разу его там не видела.

Цзян Сяо, вероятно, равнодушен к этому. Хотя с другой стороны, сейчас его мать всё ещё рядом, они наблюдают друг за другом, их маленькая семья тоже счастлива, не мешая и не завидуя другим людям.

В канун Нового года Цзян Сяо встал рано утром. Задача для него сегодня - выполнение домашней работы. Когда начались зимние каникулы, прежде чем он отправился в Люцзян, чтобы купить товар, у него оставалось ещё немного времени. Он сделал несколько заданий, но не закончил. Вместо этого у него оставалось немного времени, чтобы наверстать упущенное за сегодня.

Он просыпался утром, чтобы писать днём, а заканчивал писать после трёх часов и вставал, чтобы вместе с мамой приготовить новогодний ужин.

Два человека не смогут съесть много, поэтому количество каждого блюда меньше, чтобы можно было съесть на несколько блюд больше.

Атмосфера праздника опьяняющим духом пронизывала всё и вся. Ся Ваньвань была готова купить много хорошего мяса и блюд. Сегодня Цзян Сяо не боялся тратить свои мысли на что-то хорошее. Она приготовила основу торта, взбила сливки и установила его, украсив двумя-тремя клубничками. Он выглядел очень аппетитно.

Настало около 6 часов вечера, и Ся Ваньвань включила телевизор, по которому уже шла предпраздничная программа гала-вечера весеннего фестиваля.

На улице уже во всю гремел фейерверк, много фейерверков. Он был запрещён в течение нескольких лет в прошлой жизни, за исключением его использования в некоторых масштабных мероприятиях, но в том возрасте Цзян Сяо не любил слишком шумные увеселительные мероприятия, и не видел фейерверк в течение длительного времени.

Казалось, что каждая семья в это время купит ведро фейерверков. Если смотреть на фейерверки с балкона, то они были похожи на огненный водопад разноцветных огоньков на вечернем небе. Есть большие и маленькие, особенно красивые, и выглядят они празднично и по-тёплому атмосферно.

По телевизору в гостиной показывали программу подготовки к гала-вечеру в честь Весеннего фестиваля, ведущий был одет в национальный костюм и говорил успокаивающим тоном.

«Год Козы!».

«Сегодняшнюю программу можно назвать замечательной...».

Цзян Сяо стоял на балконе, держа в руках миску с рисом, звук взрывов фейерверков снаружи был слишком громким, но он смог мимолётно услышать голос из телевизора. Лишь два предложения, но практически невнятные.

Помимо фейерверков, на улице раздаются хлопушки, а внизу - треск.

Цзян Сяо прощупал голову и посмотрел вниз. Миска с рисом в его руке была доедена, и он чувствовал себя слегка сытым. Вечером он пожарил себе небольшую тарелочку говядины. Она была вкусной и острой. Своеобразная закуска к основной еде.

Когда хлопки петард внизу закончились, из каждого дома выбежала группа детей. Каждый из них держал в руках дюжину палочек для фейерверков. Они были длинные и тонкие. После того как их зажгли, в небо устремились маленькие цветки, сияющие светом.

Сейчас она, кажется, продаётся за копейки, и через некоторое время сгорит, но после Нового года родители купят ещё две для своих детей.

Игра в догонялки в снегу было очень красивым зрелищем. Дети собираются в группу и через некоторое время гоняются друг за другом. Уличное освещение тусклое. Цзян Сяо не мог почти ничего разглядеть, стоя наверху. Самое яркое - это горение бенгальских огоньков, похожих на звёзды.

Это была не более чем обычная сцена, но Цзян Сяо жевал вяленую говядину и с удовольствием смотрел наверх. Он почувствовал себя счастливым, когда услышал детский смех.

Ся Ваньвань тоже закончила есть, тихо подошла к нему сзади и похлопала Цзян Сяо по плечу.

«Интересно?».

Цзян Сяо пожевал вяленую говядину, надув щёки, и ответил: «Интересно».

Ся Ваньвань улыбнулась и протянула ему бенгальскую палочку.

Её горсть бенгальских палочек была очень большая, завернутая в пластиковые пакеты, количество её составляло около сорока или пятидесяти палочек, разных видов.

«Иди и играй», - улыбнулась она Цзян Сяо, - «В траве есть большой фейерверк, дай мне

посмотреть на него в небе».

Внизу были все дети младше десяти лет. Цзян Сяо был в три раза старше их. Он был немного смущён, но Ся Ваньвань надела на него толстое пальто и плюшевую шапку, вытолкнув его на улицу.

Каким бы ни стал Цзян Сяо, в глазах своей матери он всегда будет ребёнком.

Цзян Сяо оказался на лестничной площадке. Он посмотрел на большую горсть бенгальских палочек в своей руке, некоторое время беспомощно стоял у двери, а затем спустился вниз.

Дети на открытом пространстве внизу по-прежнему гонялись друг за другом на площадке. Цзян Сяо не стеснялся перебрасываться снежками с детьми, но через время он зашёл за угол и посмотрел вверх. Ся Ваньвань должна была увидеть фейерверк. Он взял зажигалку и выбрал один из них. Фейерверк зажётся.

Маленькая палочка фейерверка может гореть до 20 секунд, и она проходит после покачивания в руке, но момент её горения восхищает.

Пламя повсюду, и возникает ощущение возвращения в детство.

Весело запускать фейерверки.

Он такой ароматный.

Ха-ха.

Цзян Сяо зажёт одну или две, немного пристрастившись к игре.

Были разные виды фейерверков. Он поджигал жёлтый, а нижний поджигал, чтобы был зелёный огонек, и ещё был круглый гулон-дон в пластиковом пакете. После поджигания он становился на место и запускал фейерверк. Таким образом, огонёк светится.

В его арсенале было ещё много трюков, и дети, играющие рядом с ним, были буквально привлечены им. Некоторые дети, которые знали его, называли братом Цзян Сяо, а потом с умилением смотрели на него. Было весело играть со всеми. В придачу, Цзян Сяо дал им несколько бенгальских огоньков в руку.

Ребёнок засмеялся и дал ему бенгальский огонёк в руку, а затем зажёт ещё один и играл с ними. Ребёнок мило улыбался. Он взял бенгальский огонёк и поблагодарил Цзян Сяо за то, что тот был так добр с ним.

Маленькая девочка достала из кармана праздничную сладкую арахисовую конфету и протянула ему. Свечение от бенгальских огоньков ярко изливалось ещё некоторое время, и после того, как они догорели, Цзян Сяо перенёс большие бенгальские палочки в травяную комнату.

После небольшого ожидания, определённое количество фейерверков взорвалась на небе. Сопровождаемый возбуждёнными криками детей, Цзян Сяо взглянул на свой балкон. Свет на балконе был включен на максимум, там стояла Ся Ваньвань, Цзян Сяо тоже увидел её.

После игры он с радостью поднялся наверх, и праздник Весны уже потихоньку начинался. Ся Ваньвань расставила все закуски на журнальном столике в гостиной, а торт, приготовленный самим Цзян Сяо, положила в центр. Двое лежали на диване и смотрели на программу Праздника Весны в самой расслабленной позе.

Цзян Сяо завернулся в небольшое одеяло, после поедания пирожных и дынных семечек. Сценка этого года оказалась очень смешной. Он завернулся в одеяло на диване и рассмеялся.

Он смеялся и смеялся. К одиннадцати часам ему немного захотелось спать, он откинулся на диван и заснул, пока его не разбудил звук петард и фейерверков, прозвучавших в новогоднюю ночь. «Новогодний колокол звонит!», - прозвучал голос из телевизора.

Уже в новом году он протёр глаза и поздно вечером посмотрел на свою мать рядом с ним, только для того, чтобы почувствовать, что в будущем его будут ждать такие же счастливые и беззаботные дни.

Также в канун Нового года семья Лин в Люцзяне, Линь Чэнь Юй и дедушка закончили новогодний ужин и о чём-то говорили в кабинете. Настроение у дедушки было хорошее, но людей, как и раньше, ничего не волновало.

Линь Чэнь Юй так долго гулял год назад, что у дедушки просто не оставалось времени заботиться о нём. «Собираешься снова найти того ребёнка?», - Линь Чэнь Юй кивнул.

Дедушка взглянул на него, а затем спросил: «Ты кому-то что-то задолжал?».

«Много», - честно ответил Линь Чэнь Юй, - «Боюсь, что опять пожалею».

Дедушка больше не говорил, и на некоторое время между ними воцарилось молчание. «Это нормально - быть должником чего угодно. Больше всего я боюсь долга за чей-либо добрый жест воли. Другие можно оплатить, но не этот».

Линь Чэнь Юй услышал, как его дед сказал: «Ты старше, и у тебя есть идеи. Я не могу контролировать тебя. Юэ Чэнь находится на твоём попечении. Оглянись вокруг, заметь все особенности, ведь ничего не должно случиться. Не суетись в последние дни. Дома есть кое-

какие дела. Я хочу тебя в них посвятить. Не бойся. Я всё ещё здесь, с тобой, и не буду создавать проблем дома».

Старик прожил эти годы, и многие вещи видит шире, чем другие. Много раз, когда он отправлялся на поиски Цзян Сяо, его дед соглашался, и он не боится того, что семья сделает с Цзян Сяо.

Линь Чэнь Юй почувствовал облегчение, затем кивнул.

Ситуация дома сейчас такова, что хорошо бы вообще спокойно поужинать в новогоднюю ночь. Невозможно с радостью смотреть гала-вечер весеннего праздника. Линь Чэнь Юй вернулся в комнату после разговора с бабушкой.

Дом Линь большой, и в этом районе старой виллы тихо. Он не чувствовал радикальной оживлённости города Люцзян во время Нового года. В комнате стояла мёртвая тишина. Он сидел за столом и некоторое время читал книгу, затем посмотрел на время. Он понял, что новый год уже прошёл, и было уже 8 часов утра.

Я не знаю, чем сейчас занимается Цзян Сяо.

Был ли он у телевизора и смотрел последнюю запоминающуюся песню гала-вечера весеннего фестиваля, или уже хотел спать, но не мог заснуть?

Линь Чэнь Юй отложил книгу в руке, лёг на кровать и выключил свет. В новогоднюю ночь он думал о человеке за тысячи миль от него, который никак не мог заснуть. После долгого ворочания он заснул в оцепенении, но сам того не ожидая. Станный сон.

<http://bllate.org/book/14428/1275627>